

сии. Именно Грановский рано и прочно закрепился в русском общественном сознании как «профессор сороковых годов», с прописных букв Учитель и Наставник, лучший выразитель гуманизма в исторической мысли России.

Любили и чтили Грановского студенты. Слушать его сходились со всех факультетов. Приходили к нему на дом за книгами, за советами по научной и литературной работе, обращались за помощью. По воскресным утрам в квартире Грановского в начале 50-х годов бывали общие приемные дни. Собиралось до двадцати посетителей, студенты среди них преобладали. Сохранилось немало писем к любимому наставнику от студентов и лиц, недавно окончивших Московский университет. В начале 1855 г. болезнь не дала Грановскому продолжать чтение курса по истории средних веков на втором курсе словесного и юридического факультетов. Тогда к нему поступило письмо; вместо подписи шли слова: «Строки эти написаны студентом под влиянием товарищеских бесед». От имени нескольких студентов, слушавших этот курс, составитель письма запрашивал, не сочтет ли Грановский возможным, чтобы эти студенты «могли, по предварительному приглашению с Вашей стороны, в самое удобное для Вас время дня, являться к Вам на квартиру и, записывая со слов ваших лекции, передавать их потом товарищам?» Объясняя свое обращение, автор письма рассказывал, что он сам и его товарищи «с грустным чувством» говорили себе: «Печатные руководства и исторические сочинения останутся с нами везде и навсегда, но не везде и не всегда будем иметь возможность слушать Грановского», его проникновенное изложение науки, «за которым общественное мнение и университетское предание упрочили имя „художественного“»¹⁹.

Десятки студентов тщательно записывали лекции Грановского, сопоставляя разные записи, переписывали на белом, совместно редактировали их и давали лектору на проверку. Иные записи хранят пометки и правку Грановского. Наиболее добротные из таких записей позволили советским историкам изучить и издать целые курсы лекций Грановского.

В то же время власти светские и духовные, когда и где могли, теснили и ограничивали Грановского, следили за ним, за его перепиской, его знакомствами. Конечно, с Грановским нельзя было не считаться. Но можно было чинить препятствия его неоднократно выражаемому стремлению наладить издание своего журнала, альманаха, сборников. Ни одно из таких журнально-издательских начинаний Грановского (они относятся к 1839, 1840, 1844—1845, 1854, 1855 гг.) не осуществилось. Можно было мелкими укусами, происками доставлять Грановскому множество затруднений и препон при защите им диссертаций: магистерской — 21 февраля 1845 г. — и док-

¹⁹ ГБЛ, ф. 84, карт. 3, ед. хр. 43. Письмо студентов к Грановскому от 2 марта 1855 г.